

# Владимир Николаевич Деревенко – чести не уронивший

*Ронжин С.Г.<sup>1</sup>, Некрылов С.А.<sup>2</sup>*

## Vladimir Nikolaevich Derevenko — without the honour's loss

*Ronzhin S.G., Nekrylov S.A.*

<sup>1</sup> *Сибирский государственный медицинский университет, г. Томск*

<sup>2</sup> *Томский государственный университет, г. Томск*

© Ронжин С.Г., Некрылов С.А.

Тернистый и полный загадок жизненный путь блистательного русского хирурга профессора Владимира Николаевича Деревенко, ставший предметом исторического дискурса и множества конъюнктурных инсинуаций, продолжает привлекать внимание исследователей. В значительной степени это связано с близостью доктора Деревенко к семье последнего русского самодержца вплоть до ее трагической гибели в июле 1918 г. Необходимо отметить скудность биографических данных, отраженных в доступных источниках и литературе. Материалы публикации компетентно расширяют биографическое поле Владимира Николаевича в контексте российской истории.

**Ключевые слова:** Деревенко В.Н., царская семья, история медицины, хирургия.

The thorny and mystery full course of life the fine Russian surgeon, professor Vladimir Nikolaevich Derevenko, the course became the subject of historical discussion and different fictions sequel to attract attention of the investigators multitude. In important measure it connected with the close relations between the doctor and the last Russian emperor's family right up to fatal death on July of 1918. It necessary, to note the scantiness of authentic biographical facts, presented in accessible sources and literature. This publication competently extended the personal biographical state in the context of dramatic Russian history.

**Key words:** Derevenko V.N., emperor's family, history of medicine, surgery.

УДК 617(09)(092)|1879/1936|

В июле 2009 г. исполнилось 130 лет со дня рождения профессора Пермского и Екатеринославского (с 1926 г. Днепропетровский) университетов, приват-доцента по кафедре факультетской хирургической клиники Томского университета Владимира Николаевича Деревенко.

Родился Владимир Николаевич 15 (27) июля 1879 года в Яском уезде (с 1887 г. — Белецкий (Бельцкий) уезд) Бессарабской губернии (в настоящее время территория Республики Молдовы) в семье личного дворянина. Образование получил в первой Кишиневской гимназии, после окончания которой в 1899 г. поступил на первый курс Военно-медицинской академии (ВМА) в Санкт-Петербурге. В 1904 г. блестяще окончил академию, получив диплом лекаря с отличием. За успехи в учебе был удостоен премии почетного академика Медико-хирургической академии (название Военно-медицинской академии до 1881 г.) и основоположника русской хирургической школы И.Ф. Буша (20.02.1771—24.10.1843), присуждавшейся ежегодно лучшему в курсе выпускнику академии. Имя одаренного выпускника

также было занесено на мраморную (почетную) доску ВМА.

Решением конференции ВМА был оставлен при академии на 3 года для приготовления к профессорскому званию. Однако в связи с возрастающей интенсивностью боевых действий начавшегося в январе 1904 г. военного столкновения с Японией и вероятностью вовлечения в военный конфликт третьих стран в мае 1904 г. был призван на действительную военную службу и получил назначение младшим врачом Керченской (Крым) крепостной артиллерии. Одновременно заведовал венерическим и глазным отделениями Керченского лазарета. В сентябре того же года был приписан к 55-му Подольскому пехотному полку, в составе которого убыл на театр военных действий на Дальний Восток. Принимал участие в боевых действиях Русско-японской войны, оказывая помощь раненым русским воинам на передовом перевязочном пункте в ходе самых кровопролитных боев — под Сандепу (12—16 января 1905 г.) и Мукденом (21 февраля — 10 марта 1905 г.) (даты сражений приведены по старому стилю).

С 29 марта 1905 г. временно исполнял обязанности ассистента 1-го хирургического отделения ВМА. В мае 1905 г. Владимира Николаевича назначили ординатором при хирургической госпитальной клинике ВМА, которой в то время руководил известный хирург, основатель крупнейшей хирургической школы профессор С.П. Фёдоров (1869—1936). Приглашение в клинику именитого профессора, несомненно, явилось признанием профессиональных достоинств доктора Деревенко. Необходимо отметить, что названная клиника, являясь многопрофильной хирургической, в определенной мере специализировалась на оперативном лечении урологической патологии.

В 1908 г. В.Н. Деревенко подготовил и защитил диссертацию на соискание степени доктора медицины «К вопросу об оперативном лечении невралгии тройничного нерва». Оппонентами соискателя по поручению конференции академии стали профессора С.Н. Делицин и С.П. Фёдоров, а также приват-доцент Н.М. Жуковский.

В 1911 г. был избран приват-доцентом по кафедре клинической хирургии ВМА.

В октябре 1912 г. в жизни доктора Деревенко произошло событие, определившее всю его дальнейшую судьбу, событие, вознесшее его к притягательной, но опасной близости к венценосному семейству вплоть до трагической гибели царственных особ в Екатеринбурге в июле 1918 г. Осенью 1912 г. в охотничьем имении Спала (Польша) наследник престола цесаревич Алексей, страдавший гемофилией, получил травму, сопровождавшуюся массивным полостным кровотечением и развитием впоследствии опасного воспалительного процесса. Находившийся с царским семейством лейб-медик Е.С. Боткин срочно пригласил к больному почетного лейб-хирурга профессора С.П. Фёдорова. Однако совместные усилия врачей не меняли ситуации, состояние наследника престола становилось критическим. И тогда профессор Фёдоров вызвал из Петербурга своего коллегу, ассистента в своей оперативной деятельности доктора Деревенко. Не представляется возможным оценить его роль в лечении больного в обозреваемом случае, но постепенно больной мальчик пошел на поправку. С этого времени Владимир Николаевич входит в царское окружение в качестве почетного лейб-хирурга, а по сути дела в качестве личного врача Алексея Романова, а сын хирурга Коля (1906 г. р.) становится товарищем в его детских

играх. Доктор также получил назначение врачом императорского казачьего конвойного полка.

В годы Первой мировой войны принимал непосредственное и активное участие в работе дворцового лазарета в Царском Селе под руководством княгини В.И. Гедройц (1876—1932) и работе лазарета Большого дворца, организованных на средства императрицы, в работе последнего участвовали великие княжны Ольга и Татьяна.

В феврале 1917 г. в России было свергнуто самодержавие, императрица с детьми новыми властями были заключены в Александровском дворце Царского Села, чуть позже к ним присоединился бывший самодержец, прибывший из ставки.

Всем из окружения бывших правителей комиссарами Временного правительства было предложено на выбор остаться с узниками и, возможно, разделить с ними их участь, которая не представлялась радужной, либо оставить их. В.Н. Деревенко, так же как и Е.С. Боткин, не оставил царскую семью.

В июле 1917 г. министрами Временного правительства принимается решение об отправке царской семьи в Тобольск. В ночь с 31 июля на 1 августа 1917 г. Романовы направляются поездом в Тюмень. Немногие из свиты сочтут возможным для себя следовать в ссылку за бывшими царствующими особами. Среди них два врача — Боткин и Деревенко. При отправке из Царского в Тобольск по распоряжению А.Ф. Керенского доктор Е.С. Боткин был назначен состоять при Их Величестве, а доктор В.Н. Деревенко был назначен врачом отряда особого назначения (конвой и охрана).

Незадолго до ссылки (1 июля) Владимир Николаевич был избран профессором медицинского факультета Пермского университета. Вероятно, поэтому, прибыв вместе с царской семьей, сопровождающими лицами и своими домочадцами в Тюмень 3 августа, Деревенко с женой и сыном окажется в конечном пункте ссылки — Тобольске только 24 августа, в то время как остальные были там уже 4 августа. Николай II запишет в этот день в своем дневнике: «Приехал В.Н. Деревенко с семьей. Это основное событие дня». Можно предположить, что это время было использовано для урегулирования формальностей, связанных с избранием на профессорскую должность в Перми.

В Тобольске большая часть сопровождающих, в том числе оба доктора, были размещены отдельно от чле-

нов царской фамилии — в доме рыботорговца Корнилова. И доктору Боткину, и доктору Деревенко разрешалось покидать дом для оказания медицинской помощи местному населению, разрешен был также прием пациентов на дому. В Тобольске, по воспоминаниям дочери Е.С. Боткина, врачи могли ездить по улицам, их переписка не подвергалась цензуре, не было личных досмотров, записаться на прием мог любой с улицы. После взятия власти большевиками по указанию Ленина всю свиту перевели из дома Корнилова в губернаторский дом, кроме докторов, которым пока была оставлена свобода передвижений. В Тобольске В.Н. Деревенко вел достаточно активную операционную деятельность. Так, А.Г. Савиных (Савиных А.Г. (1888—1963), советский хирург, профессор Томского медицинского института, доктор медицинских наук, академик АМН СССР, заслуженный деятель науки РСФСР, член Международной ассоциации хирургов, лауреат Сталинской премии), оказавшийся в Тобольске после демобилизации из армии, вспоминал: «Я в то время стал добровольным, постоянным ассистентом профессора В.Н. Деревенко. Это был первый мой шаг в знакомстве с практической хирургией».

22 апреля 1918 г. в Тобольск прибыл большевистский комиссар В.В. Яковлев (Мячин), который объявил докторов также арестованными. Однако вследствие неразберихи ограниченным в свободе передвижений оказался только доктор Боткин.

В ночь с 25 на 26 апреля 1918 г. бывший царь с женой, дочерью Марией и небольшой свитой, включавшей Боткина, были направлены в Екатеринбург. За неделю до появления Яковлева царевич при падении с лестницы получил травму, сопровождавшуюся кровотечением в полость коленного сустава, и не мог следовать вместе с родителями, что привело к разделению царской семьи и сопровождающих. Очевидно, что в описываемых событиях и при сложившихся условиях у обоих врачей было немало возможностей покинуть именитых узников и избежать фатальных неприятностей в дальнейшем.

20 мая 1918 г. из Тобольска в Екатеринбург направляются оставшиеся члены семьи и сопровождающие (всего 27 человек), 23 мая они прибывают в Екатеринбург. Члены семьи и часть сопровождающих доставляются в дом особого назначения (дом Ипатьева), часть — в городскую тюрьму, остальные, среди них доктор Деревенко, остаются под охраной в поезде.

Екатеринбургский этап — самый загадочный и информативно скудный период жизнеописания Владимира Николаевича Деревенко, полный предположений, догадок и противоречивых личностных оценок современников. Во многом это объясняется неоднозначным отношением современников и поздних исследователей к тому обстоятельству, что доктор Деревенко в отличие от доктора Боткина остался жив при расправе с царской семьей и ее приближенными, это стало предметом различного рода инсинуаций и спекуляций, бросающих тень на честь русского гражданина, врача и офицера.

Кому-то показались подозрительными вызов доктора в ЧК сразу же по прибытии в Екатеринбург и его освобождение из-под стражи 28 мая. Тот факт, что Деревенко оставался на свободе, неизбежно сделал его мишенью разного рода измышлений монархических кругов. Однако вполне правдоподобное объяснение этому дает в своих воспоминаниях принцесса Елена Сербская (Елена Сербская (1884—1962) — дочь сербского короля Петра I, супруга князя Иоанна Константиновича, находившая в Екатеринбурге в описываемое время), которая указывает на то, что по прибытии в город доктор был приглашен для лечения жены председателя Уралсовета А.Г. Белобородова (1891—1938), который, видимо, вполне доверял его профессионализму. Жене уральского комиссара действительно стало лучше, и как ответная благодарность последовало освобождение врача и разрешение покинуть город либо свободно проживать в нем.

Как бы то ни было, у Деревенко было много возможностей покинуть и город, и царственных узников. Тем не менее доктор остался, и других объяснений, кроме как верности чести и врачебному долгу, трудно подыскать. Остается для того, чтобы продолжать лечение больного ребенка, который нуждался в нем. 23 мая Алексей, принимая ванну, получил травму колена и страдал от болей в коленном суставе. Е.С. Боткин просит допустить к больному врача-хирурга, и 24 мая посещение было разрешено. Также состоялись посещения больного царевича 25 и 26 мая, последний визит в сопровождении Я.М. Юровского (1878—1938), руководителя следственной комиссии ревтрибунала, будущего коменданта дома-тюрьмы, организатора и руководителя казни царской семьи. Юровский сам обладал некоторыми медицинскими знаниями и навыками, участвовал в осмотре и был

принят всеми за врача. Достоверно установлено, что ежедневные посещения царевича по вечерам продолжались до 5 июня, при этом проводилось лечение коменданта и охраны дома Ипатьева. Так, 6, 13 и 19 июня в визите отказано из-за объяснений с царицей накануне по-немецки. Также Владимир Николаевич доставлял в дом свежие продукты от монахинь Ново-Тихвинского монастыря. Более или менее регулярные врачебные посещения продолжались весь июнь. Николай II писал 25 июня в письме «Офицеру» (мнимый освободитель или провокатор большевиков): «наш хирург Д., который приходит к нам каждый день в 5 часов вечера, чтобы осмотреть Бэби, живет в городе, не забудьте о нем. Нам никак не удастся переговорить с ним наедине».

По некоторым свидетельствам, в середине июня с Деревенко связались несколько офицеров, заявлявших намерения освободить царскую семью, и получили от него приблизительный план дома, в котором она содержалась. Вместе с тем свобода доктора была все же не беспредельной. Так, в беседе с Еленой Сербской он не раз заявлял о том, что за ним организована слежка (наружное наблюдение). Последнее упоминание о визите встречается в дневнике императрицы 2 июля. Через два дня (4 июля) был назначен новый комендант (Юровский) и полностью заменена (8 июля) внутренняя охрана в особняке Ипатьева. Режим содержания заключенных в доме ужесточился, все сношения с внешним миром прекратились. В своей книге «Убийство царской семьи и членов дома Романовых на Урале» М.К. Дитерихс (1874—1937) (русский генерал, один из создателей Белого движения, в 1918 г. — председатель следственной комиссии по делу убийства царской семьи, учрежденной А.В. Колчаком) пишет о том, что доктор Деревенко был с визитами в доме особого назначения. Однако других подтверждений этому нет. Можно допустить, что и после 4 июля он приходил в установленное время, но в дом охраной не допускался. По свидетельству очевидцев, узнав 17 июля от женщин, доставлявших в дом продукты, об исчезновении из дома всех его обитателей, он был очень взволнован и растерян. Находясь в Екатеринбурге и не имея больших средств, Владимир Николаевич занимался частной практикой и имел довольно большую клиентуру.

25 июля 1918 г. в Екатеринбург вошли передовые части чехословацкого корпуса и Белой армии. Не менее шести недель после взятия города белыми Влади-

с применением наркотических средств, французского пластыря, физических методов лечения. Затем визиты становятся реже, в основном из-за нервозности мир Николаевич оставался в Екатеринбурге, участвуя в следственных действиях комиссии по расследованию обстоятельств гибели царской семьи, помогая следователям в опознании предметов, найденных в доме Ипатьева и возле шахты в урочище Четырех Братьев, которые ранее принадлежали царской семье. В декабре 1918 г. Деревенко с семьей приезжает в Пермь, где его ждет работа в хирургической клинике Пермского университета. В июле 1919 г. при подходе к городу частей Красной армии вместе с частью преподавателей, сотрудников и студентов Пермского университета был эвакуирован в Томск, где активно оперировал в Томском военном госпитале, продолжая работу здесь и после прихода в декабре 1919 г. красных. С января по август 1920 г. в должности приват-доцента Томского университета по кафедре факультетской хирургической клиники читал студентам медицинского факультета факультативный курс лекций по урологии. В том же году к началу учебных занятий был реэвакуирован в Пермь и возглавил кафедру факультетской хирургической клиники Пермского университета. В 1923 г. был избран профессором и заведующим кафедрой и клиникой общей хирургии Екатеринбургского университета. Заведовал названной кафедрой вплоть до ареста органами НКВД в 1930 г.

Ниже представлена краткая характеристика доктора Деревенко, сохранившаяся в архиве Днепропетровской медицинской академии: «Владимир Николаевич безукоризненно владел иностранными языками, систематически следил за мировой литературой и отлично знал ее. Он был блестящим лектором, его лекции базировались на глубоких знаниях и умении ясно и четко, в образной форме преподнести тему, поэтому лекции профессора посещали не только студенты, но и практические врачи многих лечебных учреждений города. Профессор В.Н. Деревенко был прекрасным клиницистом-диагностом. Диагностику он связывал с данными физиологии, патологической анатомии, другими дисциплинами. Разбор болезней, который он проводил, был исчерпывающий. Особенно следует отметить высокую хирургическую технику Владимира Николаевича. Это был хирург-виртуоз, который свободно владел техникой сложных операций. Владимир Николаевич впервые в Днепропетровске стал приме-

*Ронжин С.Г., Некрылов С.А.*

нять инструментальные исследования и операции на мочевыводящих путях».

В активе Владимира Николаевича не так много изданных научных работ, видимо, предпочтение отдавалось живой практической работе. В Днепропетровске профессор Деревенко интенсивно трудился над итоговой работой «Пособие по хирургии», к сожалению, оставшейся незавершенной в связи с преждевременной смертью автора. В доступных источниках практически отсутствуют фотографии фигуранта публикации

(в справочном издании «Профессора медицинского факультета ТГУ — ТМИ — СибГМУ» в иллюстративном сопровождении к статье о В.Н. Деревенко ошибочно размещена фотография другого лица).



В ближнем круге. В.Н. Деревенко крайний справа



*Владимир Николаевич Деревенко — чести не уронивший*

В.Н. Деревенко с женой. Отъезд из Петрограда в Тобольск. 1917 г.

В 1930 г. Владимира Николаевича Деревенко арестовали вместе с сыном по надуманному обвинению в антисоветской деятельности и осудили на 5 лет лишения свободы. Умер в 1936 г., находясь в заключении. Необходимо отметить, что дата смерти подлежит уточнению.

У читателя есть возможность составить собственное представление о нашем герое. Мнение авторов однозначно – в самых сложных жизненных коллизиях императивом для Владимира Николаевича Деревенко оставался врачебный долг, опирающийся на высокие гражданские и нравственные качества.

#### Литература

1. ГАТО. Ф. Р-815. Оп. 1. Д. 2, 53, 80.
2. Дитерихс М.К. Убийство царской семьи и членов дома Романовых на Урале
3. <http://www.dsma.dp.ua> Сайт Днепропетровской государственной медицинской академии: история кафедры заглавної хірургії
4. Кинг Г., Вильсон П. Романовы. Судьба царской династии. М.: ЭКСМО, 2005. 976 с.
5. Наука и научные работники СССР: справочник. Л., 1928. Ч. 6. Научные работники СССР без Москвы и Ленинграда.
6. Непеин И.Г. Перед расстрелом. Последние письма царской семьи (Тобольск, 1917 — Екатеринбург, 1918). Омск, 1992.
7. Профессора Пермского государственного университета (1916—2001). Пермь, 2001.
8. Профессора Томского университета: Биографический словарь / С.Ф. Фоминых, С.А. Некрылов, Л.Л. Берцун, А.В. Литвинов. Томск: Изд-во ТГУ, 1998. Т. 2. С. 129—130.
9. Профессора медицинского факультета Императорского (государственного) Томского университета – Томского медицинского института — Сибирского государственного медицинского университета 1878—2003: биографический словарь в 2 т. / С.Ф. Фоминых и др.; под ред. С.Ф. Фоминых. Томск: ИТУ, 2004. Т. 1. С.
10. Радзинский Э. Николай II. Жизнь и смерть. М.: АСТ, 2007. 512 с.

Поступила в редакцию 09.12.2009 г.

Утверждена к печати 17.03.2010 г.

Сведения об авторах

*С.Г. Ронжин* — преподаватель кафедры военной и экстремальной медицины СибГМУ (г. Томск), инженер уполномоченный по вопросам гражданской обороны и чрезвычайных ситуаций отдела специально уполномоченного по вопросам ГОЧС и мобилизационной работе.

*С.А. Некрылов* — канд. ист. наук, доцент кафедры современной отечественной истории ТГУ (г. Томск).

**Для корреспонденции**

*Ронжин Сергей Геннадьевич*, тел.: (382) 53-56-68, +7-923-403-8368, e-mail: rsg1958tihvin@mail.ru.